

Л. Г. Титова¹**КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ СМЫСЛОВ**

Глобализация на каждом шагу демонстрирует реальности бытия, которые в таком объеме и масштабе не имели места в истории. Выведя развитие цивилизации на новую ступень, она выявила ее проблемы и противоречия, неустойчивость обществ, возрастающий динамизм развития, который, превращаясь в естественный ход событий, требует совмещения человека с темпами и характером перемен. В ходе глобализации про-

¹ Профессор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор политических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 95 научных публикаций, в т. ч.: «Гуманитарная катастрофа образования», «Гражданское просвещение как процесс: становление системы», «Образование в контексте политики», «Справедливость как социальный проект в современной России», «Актуальные проблемы современного образования (опыт Ярославской конференции)», «Социальное значение образования в течение всей жизни и задачи социума по его поддержке», «Эволюция понятия „непрерывное образование“» и др. Член Российской ассоциации политической науки.

сматриваются такие явления, которые вновь обращают внимание исследователей на вопросы смыслообразующей составляющей деятельности, на возможность предвидеть последствия идущих процессов. Тенденции, которые очевидны в современных развитых обществах, позволяют определить общий путь изменения смыслов и ценностей, создания новых культурных парадигм эпохи — исходных требований, определяющих содержание прогресса. Условия общества потребления делают предсказуемым обесценивание традиционных ценностей (общения, труда) и появление псевдоценностей (удовольствия, потребления).

Парадигма — модель, идеал — необходима, как необходима и новая интерпретация самого человека, его социального назначения и обязательств перед самим собой.

Глобализация потребовала новых идей и действий, она же создала и новые конфликты. Проявляясь во всех

сферах, они оказываются наиболее чувствительными тогда, когда касаются существенных областей человеческой жизни, тех, в которых содержится ее смысл и назначение. Такой областью является труд.

Представления о труде складываются в контексте культуры эпохи. В начале индустриализации создавалась культура коллективного, рационализирующего труда. Потребность в профессиональных знаниях касалась в основном части работников — квалифицированной рабочей силы (работников интеллектуального труда, врачей, инженеров, техников), от других категорий требовались исполнительность и дисциплина. Появлялись первые научные труды, где провозглашалась новая культура труда и управления (Тейлор, Мэйо и др.), обосновывались цели организации труда, роль образования как фактора повышения производительности. З. Бауман указывает, что как только люди стали осознавать, что труд — источник богатства, они начали искать способы наиболее эффективного его использования, поэтому обучение с точки зрения капиталиста — это вклад в работника, который должен быть возвращен с прибылью. Эксплуатация труда сделала для человека значимыми ценности свободы и знания, нравственности и права.

Современный труд имеет не только онтологическое значение, являясь составляющей деятельности человека, через которую реализуется программа выживания и которая содержит образ, идею бытия, свидетельство состоятельности личности, ее знаниевых, коммуникативных и иных возможностей, позволяющих органично выписываться в жизнь общества. Индивидуализация жизни в условиях глобализации индивидуализирует и трудовую деятельность: человек максимально реализует свои возможности, вкладывая усилия в трудовой процесс, удовлетворяя свои потребности. Чем свободнее труд, тем больше возможностей для самопроявления человека в процессе труда — познавать, творить, мыслить, проявлять инициативу.

Культурная парадигма труда означает смену исходных позиций в отношении его значения и качества. Труд, который всегда был средством достижения каких-либо целей, становится самоцелью, ценностью, без которой человек не мыслит своего существования. В системе «человек–труд» оба слова несут знаковую нагрузку: человек становится знаком высокоинтеллектуального, профессионального труда, а труд — знаком высокоинтеллектуальной профессиональной личности. В труде формируется социальная и культурная идентичность, личность производится и воспроизводится как собственно человеческое существо, способное к осознанной, творческой деятельности, к свободному выбору способа своего существования.

Такое представление об объективном характере и роли труда, формируемое в эпоху глобализации, вступает в противоречие с действительностью. Человечество оказалось в ситуации жесткого прагматизма, усиливается дисбаланс между материальным и духовным, стремление «жить настоящим» обесценивает прошлое, лишает человека надежды влиять на будущее и веры в перспективу. Крах идей переустройства, объявление

утопией любое стремление улучшить мир приводит к истончению идеи созидательного труда, сведению его к средству поднять свой жизненный уровень. Труд, таким образом, выводится за пределы культурной парадигмы, что сужает не только его значение, но и представления о самом человеке. И дело не только в том, что в трудовой деятельности проходит основная часть жизни людей, но и в том, что в ней так или иначе выявляются их качества. Именно новый век показал, что узкие трактовки человека и труда («значимо то, что полезно», «жизнь одна, и она есть здесь и сейчас, значит, надо брать от жизни все и сразу», «только успех и деньги решают все» и т. п.) не только не создали нового мирового порядка, но и стали усиливать тенденции непредсказуемости и хаоса.

Изменение положения человека в системе труда — процесс конфликтный. Особенности трудовых конфликтов заключаются в том, что обе стороны — собственники средств производства и работники, являясь антагонистами, связаны и взаимозависимы. Противоположные интересы разводят их по разные стороны баррикад. Объединенными усилиями профсоюзов, самих работников, общественных организаций идет борьба трудящихся за свои права. В странах с развитой экономикой выработались мирные способы этой борьбы — договоры, переговоры, компромиссы, однако забастовки, столкновения с полицией, в которые втягиваются многочисленные группы населения, включая молодежь, показывают, как хрупок сегодня социальный мир.

Научно-технический прогресс создал новую культуру труда, основанную на знаниях. В развитых странах появились новые возможности профессионального обучения, повышения квалификации в широкой сети образовательных учреждений, подготовки и переподготовки. Однако все это не сняло напряжения в сфере труда: квалифицированные работники недовольны условиями и оплатой труда, новыми видами эксплуатации в виде жесткой регламентации труда, администрирования, краткосрочных контрактов, бессрочных отпусков и т. д.

Изменение темпа трудовых процессов, необходимость смены видов деятельности, быстрое устаревание профессиональных знаний и навыков влияют на эмоциональное состояние работника, что делает жизнь в современных социумах не только неустойчивой, но и взрывоопасной. На традиционную борьбу труда и капитала накладываются проблемы общества с его массовой культурой, бездуховностью и сниженными нравственными требованиями.

Социальная маргинализация создает возможности для провокаций, спонтанных действий взбуряженной толпы. Современные информационные технологии создают множество способов манипулирования людьми; правительства, вынужденные балансировать между избирателями и капиталом, прибегают к любым средствам, чтобы создать армию послушных и управляемых работников, готовых идти на компромисс и соглашаться с любым предложением.

Формируется новая культура отношения власти со сферой труда, основанная на представлениях о цен-

ности капитала, которому необходимо создавать все условия для свободного развития, в том числе формируя политически инертного работника, не способного к сопротивлению. Современная «культура гаджетов», разъединяющая людей, в немалой степени способствует индивидуализации, что в свою очередь делает успешной политику «разделяй и властвуй». Противоположности современного общества — коллективное как бессознательное и индивидуальное как духовно обедняемое — две стороны процесса управления людьми, ограничивающие их возможности отстаивать свои права. Маневры правительств по отношению к трудящимся, поддержка капитала, попытки управлять настроением и поведением людей опираются на новую культурную практику, в которой «настоящими» ценностями объявляются все, кроме труда, — досуг, шопинг, путешествия, еда.

Достижимость этих ценностей в обществе потребления создает стремление к нетрудовым доходам. З. Бауман, рассматривая новую трудовую этику и эстетику работы, отмечает вспомогательную, зависимую от потребления роль, которую начинает приобретать трудовой процесс. Потребление становится вознаграждением за работу — чем больше наработал, тем больше получаешь, работаешь только ради последующего удовольствия, получаемого от удовлетворения растущих потребностей. Смена ценностей меняет этику труда: работник, подчиненный вещи, работающий для удовлетворения своих желаний, заслуживает уважения не за свой труд, а за то, сколько он может получить за него, то есть оценивается по количеству получаемых благ. Меняется и содержание трудовых конфликтов: работник отстаивает право не на достойный, а на высокооплачиваемый труд, увеличивающий возможности потребления.

Удовлетворению желаний посвящены все усилия человека — и творчество в том числе. Труд теряет уважение, и сам человек, его жизнь теряют смысл и значение. Этому в немалой степени способствует и другая сторона жизни современных обществ — скорость перемен и неопределенность перспектив существования в реальности войн, кризисов и террора. Традиционные ценности теряют смысл там, где нет будущего. Ощущения человека в таком мире заставляют его торопиться жить «здесь и сейчас», поскольку здесь ничто не гарантировано, даже простое жизнеобеспечение, так как

потеря рабочего места может произойти неожиданно в интересах работодателя.

Объективные процессы — новые виды труда, новые технологии с применением робототехники — высвобождают работника из сферы производства материальных благ в сферу услуг и обмена, они же создают возможности освобождения человека от тяжелого, неквалифицированного труда, чтобы направить его способности на творчество. Потребность в новых технологиях вызвала к жизни идею непрерывного образования — учения в течение всей жизни, для создания армии квалифицированных работников, чьи знания и умения могут соответствовать потребностям развития. Однако социально-экономические условия, благоприятствуя интересам капитала, приводят к появлению элитных групп работников, оставляя массе трудящихся роль резерва, к чьим услугам прибегают по мере надобности. В русской лексике исчезает слово «трудящийся», заменяемое все чаще употребляемым «работник»: человек, воспринимаемый как товар, как поставщик капитала, не может быть не чем иным, как «работником», то есть функцией.

Проблемы, возникающие в сфере труда, в условиях глобализации становятся всеобщими. В странах догоняющего развития они осложняются бедностью, массовой безработицей, низкими зарплатами, тяжелыми условиями труда, отсутствием социальных гарантий и защиты прав человека труда, слабым действием или отсутствием механизмов, компенсирующих эти факторы. Это порождает социальные фобии, депрессивное состояние населения, грозящее перейти в социальный взрыв.

Сегодня как никогда прежде велика потребность в новой интерпретации культуры труда, поиска оснований, на которых будет формироваться отношение к труду как к ценности, возвращающей человека из пространства физического выживания и потребления в пространство культуры, где труд — средство не только жизнеобеспечения, но и творения Жизни, ценность, за которую иногда приходится платить самой жизнью (героический труд, военный труд, труд первооткрывателя). Культурная парадигма труда позволяет выявить стороны трудовой деятельности, выходящие за пределы производства материальных благ, акцентируя внимание на тех сторонах труда, которые способствуют развитию личности, удовлетворению ее духовных потребностей, получению удовольствия от самого процесса труда.